П Р А В О

L A W

УДК 342.733
doi:10.21685/2072-3016-2021-3-1

Конституционное право на свободу научного творчества: содержание, ограничения, проблемы регулирования

О. В. Романовская

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

vlad93@sura.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Право на свободу научного творчества предусматривается международными актами о правах человека, а также конституциями многих стран мира. В то же время формирующаяся тесная зависимость человечества от технологического прогресса все больше актуализирует проблемы возможных ограничений указанной свободы. В зарубежном праве сформирован специальный подход, вовлекающий этическую оценку потенциальных последствий возможных открытий. На его основе формулируются ограничения научной деятельности. Это обусловило также появление нового термина – творческая деятельность, чувствительная к ценностям – "Value sensitive design (VSD)", обозначающего концепцию этического подхода в инженерии и технологических инновациях. Цель работы – провести системный анализ содержания права на свободу научного творчества, систематизировать основания ограничений данной свободы, определить основные проблемы правового регулирования творческой деятельности. *Материалы и методы.* Исследовательские задачи были решены благодаря научному анализу широкого спектра источников, посвященных праву на свободу научного творчества. В качестве метода исследования был использован сравнительно-правовой, позволивший выявить зарубежные модели регулирования заявленной проблематики. *Результаты.* Представлен общий вывод о возможности ограничений свободы научного творчества, не являющейся абсолютным правом человека. Современное законодательство устанавливает некоторые запреты на сферы научной деятельности. Подобная практика расширяется на отдельные технологии, оказывающие агрессивное воздействие на природу человека. *Выводы.* Определены перспективы таких моделей регулирования, как управление рисками новых технологий и научное творчество на основе общечеловеческих ценностей. В каждом случае выдвигаются требования к прогнозированию последствий открытия, минимизации возможных негативных последствий. Это обусловливает введение специальных правил в отдельные отрасли законодательства.

Ключевые слова: права человека, научная деятельность, свобода научного творчества, ограничения, этические требования, пределы

Для цитирования: Романовская О. В. Конституционное право на свободу научного творчества: содержание, ограничения, проблемы регулирования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 3. С. 5–17. doi:10.21685/2072-3016-2021-3-1

© Романовская О. В., 2021. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The constitutional right to freedom of scientific creativity: content, restrictions, regulation problems

O.V. Romanovskaya

Penza State University, Penza, Russia

vlad93@sura.ru

Abstract. *Background.* The right to freedom of scientific creativity is provided for by international acts on human rights, as well as constitutions of many countries of the world. At the same time, the emerging close dependence of mankind on technological progress is increasingly actualizing the problems of possible restrictions on this freedom. In foreign law, a special approach has been formed that involves an ethical assessment of the potential consequences of possible discoveries. On its basis, the limitations of scientific activity are formulated. This also led to the emergence of a new term – creative activity, sensitive to values – "Value sensitive design (VSD)", denoting the concept of an ethical approach in engineering and technological innovation. The purpose of the work is to carry out a systematic analysis of the content of the right to freedom of scientific creativity, to systematize the grounds for restricting this freedom, to identify the main problems of legal regulation of creative activity. *Materials and methods.* The research problems were solved thanks to the scientific analysis of a wide range of sources devoted to the right to freedom of scientific creativity. As a research method, the comparative legal method was used, which made it possible to identify foreign models of regulation of the stated problems. *Results.* The general conclusion about the possibility of limiting the freedom of scientific creativity, which is not an absolute human right, is presented. Modern legislation establishes some prohibitions on the fields of scientific activity. This practice is expanding to individual technologies that have an aggressive effect on human nature. *Conclusions.* The article identifies the prospects for such regulation models as risk management of new technologies and scientific creativity based on common human values. In each case, requirements are put forward for predicting the consequences of the discovery, minimizing possible negative consequences. This leads to the introduction of special rules in certain branches of legislation.

Keywords: human rights, scientific activity, freedom of scientific creativity, restrictions, ethical requirements, limits

For citation: Romanovskaya O.V. The constitutional right to freedom of scientific creativity: content, restrictions, regulation problems. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2021;(3):5–17. (In Russ.). doi:10.21685/2072-3016-2021-3-1

Свобода научного творчества провозглашена ст. 44 Конституции РФ, что обусловливает поиск ее основополагающего содержания, позволяющего формулировать требования, предъявляемые к отраслевому законодательству и государственной политике. Длительное время указанная свобода рассматривалась в двух ключевых аспектах: отсутствие барьеров в поиске научных знаний и содействие данному поиску со стороны публичных институтов. Действительно, пытливый ум постоянно стремится к познанию неизвестного, что расширяет наше представление о себе и окружающем мире. Однако последнее столетие прекрасно доказывает «обратную сторону медали»: свобода научного творчества может использоваться для нанесения вреда природе, включая основы жизнедеятельности самого человека. Вторая мировая война к тому же показала, как тезис об изначальной внутренней этике ученого может подвергнуться сомнению. Бесчеловечные опыты в фашистской Германии

и милитаристской Японии совершали под личиной научного творчества, нивелируя достоинство человека, выступавшего в качестве объекта экспериментов.

XXI в. многими оценивается как период стремительного прогресса, где любые процессы приобретают невиданное ранее ускорение. В эту эпоху этическая оценка научного творчества приобретает обновленное значение. Ранее ученый предъявлял миру результат своего творчества, уже в последующем подвергавшийся нравственной, политической, а в некоторых случаях и юридической экспертизе. Технологические решения рассматривались как достижения вне этики, морали и права. Только использование этих достижений становилось предметом анализа и рассуждений (что подтверждалось классической фразой о применении лекарства как средства оздоровления или яда, где разница лишь в дозировке).

Сейчас во многих сферах можно наблюдать обратную ситуацию, когда на первоначальном этапе – формирования идеи – требуется подтверждение соответствия выработанной аксиологии. Указанные требования наиболее характерны для исследований в наиболее чувствительных для человека сферах науки (как, например, биомедицина, взаимодействие человека и компьютерных систем, искусственный интеллект и др.). Реакцией на изменение парадигмы стало появление нового термина – творческой деятельности, чувствительной к ценностям – “Value sensitive design (VSD)”, обозначающего концепцию этического подхода в инженерии и технологических инновациях.

Но и здесь можно наблюдать серьезные трудности в ранжировании и классификации ценностей, поскольку сам процесс требует заметных усилий, анализа, учета значительного числа факторов, что грозит усложнить начальную задачу любого исследователя. Он может на ранней стадии погрузиться в поиск необходимых ориентиров, что отвлечет его от решения непосредственных задач разработки. К тому же применительно к VSD (будем использовать признанную в мире аббревиатуру) многие ученые выделяют дополнительные системы оценки – творчество, ориентированное на ценности при активном с ними взаимодействии (value-led participatory design – VPD), а также творчество, ориентирующееся на ценности (value-centered design – VCD) [1]. Предлагается также и несколько иной подход – творчество, управляемое людьми (Human-Driven Design – HDD) [2]. Не вдаваясь подробно в отличия, укажем, что подходы имеют свои правила поведения, заметно различающиеся в деталях.

В любом случае VSD воспринимается как необходимость включения этических требований в исходные данные при проектировании будущего исследования. Это выступает следствием общего посыла, согласно которому технологии после их внедрения могут менять общечеловеческие ценности [3]. Ярким примером может служить глобальное распространение цифровых технологий. Здесь как никогда применима знаковая фраза Маршала Маклюэна: «Сначала мы создаем инструменты, затем инструменты создают нас». Относительно недавно Интернет и удаленное общение находились в сфере экзотики, сейчас происходит переформатирование личности под воздействием новых технологий. Появляется нетократия как новое общественно-политическое учение о сетевой власти и переустройстве публичных институтов управления. В Кембриджском университете проведено первое философское

исследование, посвященное анализу «лайков» в социальных сетях, согласно которому выявлено, что подобная активность в сети поощряет коммуникативную лень, а сами «лайки» подпитывают фальшивые новости, «геймифицируют социальность» и играют на психологических слабостях человека [4]. Происходит внешнее впечатление общения, сами же лайки выполняют в большей мере фатическую (т.е. не несут в себе смысловой нагрузки), а не информативную функцию. Кстати, по-видимому, понимание такого разделения произошло в нашей стране при определении ответственности за лайки к информации, носящей экстремистский характер. Некоторое время правоохранительные органы возбуждали уголовные дела по ряду статей Уголовного кодекса РФ (в зависимости от характера размещенного материала) за выставление «лайков» к постам, носящим либо экстремистский, либо террористический характер. В российской юридической литературе ставился вопрос о характере такого механического отношения к распространяемой информации [5]. Разграничение было специально прокомментировано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 сентября 2018 г. № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 “О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности”», благодаря которому правоприменительная практика была заметно скорректирована.

Связь научного творчества с этическими ценностями затрудняется в силу разнообразия самих граждан, их установок, плюрализма мнений. Это характерно для демократических режимов, где принятие любого рационального решения усложняется в силу поиска консенсуса между интересами различных заинтересованных сторон. А. Ченчи и Д. Коуторн отмечают: «Действительно, отсутствие четких и однозначных этико-нормативных принципов или критериев оценки определяет структурную неспособность различать “хорошие” и “плохие” ценности, а также находить компромисс или расставлять приоритеты между конкретными ценностями и целями в случае конфликта» [6].

Н. Мандерс-Хайтс также выражала скепсис: «(1) VSD не имеет четкой методологии для выявления заинтересованных сторон, (2) неясна интеграция эмпирических методов с концептуальным исследованием в рамках методологии VSD, (3) VSD рискует совершить натуралистическую ошибку при использовании эмпирических знаний для реализации ценностей в дизайне, (4) концепция ценностей, как и их реализация, остается неопределенной, и (5) VSD не хватает четких этических норм для решения ценностных компромиссов» [7].

Острые дискуссии возникают при этической оценке геномных исследований, в первую очередь осуществляемых на зародышевых линиях [8]. Вызывают опасения возможности реанимации евгенических начал, что актуализирует обновленное отношение к принципу справедливости при применении геномных технологий [9]. Высока необходимость и учета стоимостных оценок при внедрении новых технологий, в первую очередь относящихся к общественному здравоохранению [10]. Аналогичные споры происходят в системе взаимодействия человека и компьютера. К тому же зависимость человечества от электронных машин с каждым шагом лишь усиливается [11].

Кстати, предлагается перевести заявленный подход и на порядок принятия политических решений [12].

Свобода научного творчества закрепляется на конституционном уровне в большинстве стран мира, что подчеркивает ее значение для развития общества и государства. Кроме того, в ряде Основных законов предусматриваются государственные гарантии свободы. В качестве примера можно привести ст. 59 Конституции Республики Словения – «Гарантируется свобода научного и художественного творчества». Схожее содержание ст. 43 Конституции Словацкой Республики – «Свобода научных исследований и искусства гарантируется. Права на результаты творческой и умственной деятельности охраняются законом». Развернутые гарантии представлены в ст. 47 Конституции Республики Македония. Аналогичное содержание представлено в ст. 68 Конституции Республики Хорватия (несколько иначе в ст. 73 Конституции Республики Польша, но при сохранении общего посыла).

Нередко государство признает свободу науки, возлагая на себя обязательства по невмешательству в такую исследовательскую деятельность. Статья 113 Конституции Латвийской Республики закрепляет: «Государство признает свободу научного, художественного и иного творчества, а также защищает авторское право и патентное право». Статья 38 Конституции Эстонской Республики – «Наука, искусство и обучение им свободны. Университеты и научные учреждения в пределах, установленных законом, автономны». Статья 27 Конституции Турецкой Республики предусматривает субъективное право: «Каждый имеет право свободно изучать и преподавать науку и искусство, давать разъяснения, а также проводить исследования в этих областях».

Значение науки в Российской Федерации было обозначено еще в Указе Президента РФ от 13 июня 1996 г. № 884 «О доктрине развития российской науки», актуальность которого сохраняется по настоящее время (как и его юридическая сила): «Уровень развития науки во многом определяет эффективность экономической деятельности, обороноспособность, духовную и политическую культуру населения страны, защищенность личности и общества от воздействия неблагоприятных природных и антропогенных факторов». В указанной Доктрине наука рассматривается государством как национальное достояние. Обозначены принципы государственной научной политики. В ней определен размер государственного финансирования на науку – 3 % от расходной части федерального бюджета. Пока этот рубеж не достижим. Так, по данным исследования, проведенного Высшей школой экономики в 2016 г., внутренние затраты на исследования и разработки в России составили 943,8 млрд руб. [13]. Доля внутренних затрат в ВВП составила 1,1 %. Расходы федерального бюджета на гражданские исследования и разработки в 2021 г. сократятся на 6,3 % и будут составлять 486,1 млрд руб. [14].

Юридическим следствием появления Доктрины развития российской науки стало принятие Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», в котором закрепляются ключевые понятия, необходимые для общего правового регулирования указанной деятельности. Процесс правотворчества на этом не останавливался. Так, необходимость регламентации инноваций обусловила принятие Федерального закона от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре “Сколково”», Федерального закона от 31 декабря 2014 г.

№ 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», а также Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». С целью их развития на основании Постановлений Правительства РФ были созданы: Инновационный научно-технологический центр МГУ «Воробьевы горы» (от 28 марта 2019 г. № 332); Долина Менделеева (от 24 декабря 2019 г. № 1805); Композитная долина (от 21 января 2021 г. № 26) и др. По этим же правилам был создан Инновационный научно-технологический центр «Сириус» (Постановление Правительства РФ от 8 ноября 2019 г. № 1428), чей самостоятельный статус усилен благодаря принятию Федерального закона от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ «О федеральной территории “Сириус”» (выведшей Инновационный центр из-под влияния органов местного самоуправления и ограничивший воздействие со стороны органов власти субъекта РФ).

Творчество всегда связано с уникальностью результата, его новизной. Виды творчества разнообразны и охватывают различные сферы деятельности (что позволяет производить многочисленные классификации). Именно поэтому Конституция России провозглашает свободу творчества, тем самым позволяя самому автору определить сферу приложения своих способностей. Научная новизна является критерием присуждения ученой степени (кандидата или доктора наук) – формы аттестации научных кадров (п. 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842).

Научная деятельность как предмет правового регулирования обладает спецификой, обусловливающей три основные задачи: а) определение рисков и их минимизация (в том числе путем установления ограничений и запретов); б) установление протекционистских режимов, когда есть выгода от научных достижений (льготы, программы развития и т.д.); в) юридификация этических последствий (т.е. выявление этических последствий и их перевод в правовое поле). Остановимся подробнее на каждом из направлений исследования.

В современном мире тема введения ограничений на научную деятельность обладает высокой степенью актуальности. Обратим внимание, что на международном уровне предусматриваются определенные запреты, обусловленные опасностью для будущего человечества. Так, действует Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (заключена в г. Париже 13 января 1993 г.), ст. I которой, закрепляя общие обязательства, прямо предусматривает запрет государств-участников на разработку химического оружия, а также помощь, поощрение, побуждение каким-либо образом к проведению такой деятельности. Аналогичный документ действует в отношении биологического оружия – Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 г.).

На национальном уровне в ряде стран вводятся запреты в области некоторых репродуктивных технологий, микробиологии и генной инженерии [15]. Например, ст. 13 Закона Италии от 19 февраля 2004 г. № 40 «Правила

использования вспомогательных репродуктивных технологий» полностью запрещает любые эксперименты над человеческими эмбрионами под угрозой уголовного наказания (лишение свободы на срок от двух до шести лет и штраф в размере от 50 000 до 150 000 евро). Подобный запрет предусмотрен правовыми системами многих стран Европы. Кстати, в Италии данный Закон попытались обжаловать в конституционном порядке, как раз с точки зрения несоответствия провозглашенной в Основном законе свободе научных исследований. По нему было принято Постановление Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) от 27 августа 2015 г. по делу «Паррилло (Parrillo) против Италии» (жалоба № 46470/11). Однако предмет спора касался прав заявительницы на уважение частной жизни (ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ)) и беспрепятственно пользоваться своим имуществом (ст. 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ). Свобода научных исследований не могла стать предметом рассмотрения, так как не предусмотрена ЕКПЧ и дополнительными Протоколами.

Тема ограничений свободы научных исследований связана с хаотичностью вмешательства государства в творческий процесс. Бюрократизация науки всегда столкнется с определенными трудностями. Во-первых, введение ограничений всегда будет неточным, а формулировки обречены на быстрое старение в силу ускоренного развития научных достижений. Иногда, наоборот, введение запрета основано на отсутствии точных научных знаний последствий открытия или эксперимента (например, в ряде стран, включая Россию, установлен запрет на репродуктивное клонирование).

Во-вторых, возникают сложности обеспечения запретов ввиду международного характера научной деятельности. Введенные запреты в одной стране могут быть минимизированы (а иногда просто устранены) в другой. В этом случае мобильный ученый перенесет свою деятельность в ту страну, где ему обеспечат наиболее комфортные условия для творчества. Мы можем наблюдать такую «утечку мозгов» применительно к нашей стране. В апреле 2021 г. главный ученый секретарь Российской академии наук (РАН) Н. Долгушкин констатировал пятикратное увеличение (с 2012 г.) эмиграции российских ученых. Россия – единственная из развитых стран, где число исследователей постоянно сокращается [16].

В-третьих, сложно прогнозировать последствия ограничений на сферы научной деятельности. Напомним, объявление психологии, генетики и кибернетики буржуазными науками в свое время отбросило российскую (на тот момент советскую) науку на многие десятилетия. Технологический разрыв в ряде отраслей мы не можем преодолеть по настоящее время, многие аспекты которого упираются в приведенные сферы знаний.

В-четвертых, необходимо понимать инерцию законотворческого процесса. Прогресс в исследованиях может затормозиться в силу медлительности принятия правового акта (когда требуется протекция, а не запрет).

В-пятых, в законотворческом процессе участвуют различные лоббисты, когда научные интересы могут быть отодвинуты на второй (а то и на третий) план. Во главу угла ставится влияние иных групп, мало имеющих общего с научным сообществом. Нередко у законодателя могут создать ложное представление о той или иной сфере научной деятельности, нуждающейся в регулировании. Такой волюнтаризм (а точнее преследование иных, вненаучных

или псевдонаучных, интересов) нивелирует само значение регулирования научной сферы.

В-шестых, необходимо понимать, что законодатель, решая судьбу научных направлений, сам в этом аспекте выступает как «любитель», имея небольшую научную подготовку и опыт профессиональных исследований. Все перечисленные тенденции характерны для подавляющего большинства демократических стран. Они служат основой для острых дискуссий о роли государства в системе регулирования научной сферы [17].

Обратим внимание на установление протекционистских режимов для развития отдельных научных направлений. Указом Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 определены приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации. Их всего 9. Этим же Указом утвержден перечень критических технологий Российской Федерации. Таковых около 30. Распоряжением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 1273-р утвержден перечень технологий, имеющих важное социально-экономическое значение или важное значение для обороны страны и безопасности государства (критических технологий). Всего в нем 44 позиции, среди них есть совпадения с вышеуказанными, изложенными в Указе Президента РФ.

Принимаются также отдельные правовые акты, нацеленные на предоставление преференций конкретной сфере научных исследований. Приняты Указ Президента РФ от 25 июля 2019 г. № 356 «О мерах по развитию синхротронных и нейтронных исследований и исследовательской инфраструктуры в Российской Федерации», Указ Президента РФ от 28 ноября 2018 г. № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации», Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и др. Каждый Указ сопровождается утверждением Программы развития, предусматривающей выделение финансовых средств, а также правил их распределения.

Меры поощрения научных исследований могут формироваться в различных видах. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 февраля 2018 г. № 158 утверждены Правила предоставления субсидий из федерального бюджета в виде имущественных взносов Российской Федерации в государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» на возмещение расходов в связи с предоставлением кредитов и займов в рамках реализации механизма «Фабрика проектного финансирования». Иными словами создается аккумулятор бюджетных средств, распределяющий их между научными коллективами (или отдельными исследователями). По такому же принципу создан Российский научный фонд, статус которого основан на нормах Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 291-ФЗ «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Целью деятельности Фонда (ст. 3 Закона) является финансовая и организационная поддержка фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований, подготовка научных кадров, развитие научных коллективов, занимающих лидирующие позиции в определенной области науки. В настоящее время действует Российский фонд фундаментальных исследований.

Приоритеты научно-технологического развития Российской Федерации закреплены Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии

научно-технологического развития Российской Федерации». Они позволят получить научные и научно-технические результаты и создать технологии, являющиеся основой инновационного развития внутреннего рынка продуктов и услуг, устойчивого положения России на внешнем рынке. Гранты на проведение крупных научных проектов (до 100 млн руб.) по указанным приоритетным направлениям распределяются на основе Правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2019 г. № 1902.

Распоряжением Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 3684-р утверждена Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 гг.).

Другая форма стимулирования научных исследований – установление стипендий, премий. Так, Указом Президента РФ от 13 февраля 2012 г. № 181 учреждены стипендии Президента Российской Федерации для молодых ученых (до 35 лет) и аспирантов, осуществляющих перспективные научные исследования и разработки по приоритетным направлениям модернизации российской экономики (сейчас сумма – 22 800 руб.). Премия Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых учреждена Указом Президента РФ от 30 июля 2008 г. № 1144 (4 премии по 5 млн руб.). Стипендии Президента Российской Федерации для студентов и аспирантов, обучающихся по направлениям подготовки (специальностям), соответствующим приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики, учреждены Указом Президента РФ от 14 сентября 2011 г. № 1198.

Значимое место в определении свободы творчества занимает юридификация этических последствий возможных открытий. В качестве примера можно привести ситуацию с созданием ГМО-эмбриона человека, которое осуществил китайский исследователь Хэ Цзянькуй. В результате подобной манипуляции на свет появились дети, которые в силу своего генетического кода не восприимчивы к заболеванию СПИД. Первичная эйфория была заменена опасениями открытия «ящика Пандоры». Во всех странах мира подобные операции запрещены. Мировое осуждение имело для ученого фатальные последствия – в Китае он был приговорен к реальному сроку лишения свободы [18].

Заявленная проблема осложняется многими факторами, среди которых специально следует выделить следующие:

1. Постоянное проявление коммерческих интересов в науке. Яркий пример – лоббирование различных исследований биотехнологическими компаниями, обладающими колоссальными бюджетами.

2. Различия в интерпретации этичности научно-исследовательской деятельности. Это служит основой для создания различных этических кодексов, получивших популярность в профессиональной среде.

3. Глобализация науки, позволяющая ученому быстро менять свое местоположение без каких-то значимых затрат и ущерба для результативности своей деятельности. В разных странах порог этичности того или иного эксперимента существенно различается.

Наиболее ярко проблема этики в науке проявляется в медицинской сфере. В научный оборот включено такое понятие, как биоэтика. Советом

международных научно-медицинских организаций (СМНМО) в сотрудничестве с Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) подготовлены Международные этические руководящие принципы для исследований в области здоровья с участием людей [19]. ЮНЕСКО принята Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека. Всемирной медицинской ассоциацией принята Хельсинкская декларация «Этические принципы проведения медицинских исследований с участием человека в качестве субъекта». Группой специалистов по биомедицинским исследованиям, работающей под управлением Руководящего комитета Совета Европы по биоэтике, разработано Руководство для членов Комитетов по этической экспертизе исследований [20]. Российское законодательство (как и во многих других странах) предусматривает этическую экспертизу возможных открытий в сфере медицины:

– ст. 39.1 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»;

– ст. 14 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах»;

– ст. 6 и 36.1 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Таким образом, в XXI в. свобода научных исследований приобретает особую актуальность. Развитие агрессивных технологий (по отношению к человеку) вновь поставило вопросы как к личности ученого, так и к пределам его творчества. Необходимо подчеркнуть, что право на свободу творчества не является абсолютным, может быть подвергнуто определенным ограничениям, в том числе имеющим под собой этическую основу. В настоящее время все больше внедряются такие модели регулирования, как управление рисками новых технологий и научное творчество на основе общечеловеческих ценностей. В каждом случае выдвигаются требования к прогнозированию последствий открытия, минимизации возможных негативных последствий. Благодаря такому подходу создаются этические советы, призванные выработать аксиологию потенциальных исследований. Этот путь сложный, но единственный, который позволит сохранить человеческие начала в самом Homo sapiens и том обществе, которое может возникнуть в результате технологической революции.

Право и наука вышли на новую ступень взаимодействия, более сложную, но и предусматривающую большую ответственность представителей каждой стороны. От их взаимопонимания зависит многое: прогресс, качество законов, выживаемость цивилизации. Свобода научных исследований должна служить благу человечества – логичный понятный посыл. Иной момент: трактовки блага могут существенно различаться. Это налагает серьезное бремя на законодателя, определяющего в этих сложных условиях ту «нить Ариадны», призванную провести науку сквозь угрозы, соблазны, кризисы современного мира.

Список литературы

1. Kheirandishab S., Funka M., Wensveena S., Verkerkc M., Rauterberga M. A comprehensive value framework for design // Technology in Society. 2020. Vol. 62. P. 1–12. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0160791X19303951
2. Niemelä M., Ikonen V., Leikas J. [et al.]. Human-Driven Design: A Human-Driven Approach to the Design of Technology // 11th IFIP International Conference on Human

Choice and Computers (HCC) (Turku, Finland, Jul 2014). Turku, 2014. P. 78–91. URL: https://hal.inria.fr/hal-01383049/document
3. Van den Hoven J., Lokhorst G.J., Van de Poel I. Engineering and the problem of moral overload // Science and Engineering Ethics. 2012. Vol. 18, № 1. P. 143–155. URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3275721/
4. McDonald L. Please Like This Paper // Philosophy. 2021. Vol. 96, № 3. P. 1–24. URL: https://www.cambridge.org/core/journals/philosophy/article/please-like-this-paper/AB44F05CEE25632C37211517F480F9A8
5. Глухов Е. А., Строков С. А. Незаметный экстремизм... или О профилактике вербального экстремизма в армии // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 1. С. 12–18.
6. Cenci A., Cawthorne D. Refining Value Sensitive Design: A (Capability-Based) Procedural Ethics Approach to Technological Design for Well-Being // Science and Engineering Ethics. 2020. Vol. 26, № 5. P. 2629–2662. URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7550296/
7. Manders-Huits N. What Values in Design? The Challenge of Incorporating Moral Values into Design // Science and Engineering Ethics. 2011. Vol. 17, № 2. P. 271–287. URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s11948-010-9198-2#article-info
8. Cooke Elizabeth F. Germ-line engineering, freedom, and future generations // Bioethics. 2003. Vol. 17, № 1. P. 32–58. URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/12718332/
9. Powell R. In Genes We Trust: Germline Engineering, Eugenics, and the Future of the Human Genome // The Journal of Medicine and Philosophy. 2015. Vol. 40, № 6. P. 669–695. URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/26475170/
10. Jongsma Karin R., Jongepierb F. Value-sensitive design and global digital health // Bulletin World Health Organization. 2020. Vol. 98, № 8. P. 579–580. URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7411316/
11. Mahamuni R., Kalyani K., Yadav P. A simplified approach for making human values central to interaction design // Procedia Manufacturing. 2015. № 3. P. 874–881. URL: https://core.ac.uk/download/pdf/82716846.pdf
12. Purao S., Wu F. Towards Values-inspired Design: The Case of Citizen-Centric Services // Thirty Fourth International Conference on Information Systems. Milan, 2013. URL: http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.670.9188&rep=rep1&type=pdf
13. Затраты на науку в России и ведущих странах мира // Институт статистических исследований и экономики знаний. URL: https://issek.hse.ru/news/209009455.html
14. Государство сократит расходы на исследования и разработки // РБК. URL: https://www.rbc.ru/economics/06/10/2020/5f7b372b9a7947fe8e8d644f
15. Романовский Г. Б. Репродуктивные права в России и странах СНГ: сравнительно-правовое исследование : монография. Пенза : Изд-во ПГУ, 2009. 128 с.
16. Число уезжающих из России ученых выросло в пять раз с 2012 года // Коммерсантъ. 2021. 20 апреля. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4782133
17. Marchant Gary E., Pope Lynda L. The Problems with Forbidding Science // Sci Eng Ethics. 2009. Vol. 15, № 3. P. 375–394.
18. Yangfei Z. He Jiankui gets 3 years for illegal human embryo gene-editing // China Daily. URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/201912/30/WS5e098549a310cf3e35581783.html
19. Международные этические руководящие принципы для исследований в области здоровья с участием людей. URL: https://cioms.ch/wp-content/uploads/2019/01/3027-CIOMS-EthicalGuidelinesRussianLayout2019-1.pdf
20. Руководство для членов Комитетов по этической экспертизе исследований. URL: https://www.coe.int/t/dg3/healthbioethic/source/GUIDE%20EN%20RUSSE.pdf

References

1. Kheirandishab S., Funka M., Wensveena S., Verkerkc M., Rauterberga M. A comprehensive value framework for design. *Technology in Society*. 2020;62:1–12. Available at: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0160791X19303951

2. Niemelä M., Ikonen V., Leikas J. [et al.]. Human-Driven Design: A Human-Driven Approach to the Design of Technology. *11th IFIP International Conference on Human Choice and Computers (HCC) (Turku, Finland, Jul 2014)*. Turku, 2014:78–91. Available at: https://hal.inria.fr/hal-01383049/document
3. Van den Hoven J., Lokhorst G.J., Van de Poel I. Engineering and the problem of moral overload. *Science and Engineering Ethics*. 2012;18(1):143–155. Available at: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3275721/
4. McDonald L. Please Like This Paper. *Philosophy*. 2021;96(3):1–24. Available at: https://www.cambridge.org/core/journals/philosophy/article/please-like-this-paper/AB44F05CEE25632C37211517F480F9A8
5. Glukhov E.A., Strokov S.A. Invisible extremism... or On the prevention of verbal extremism in the army. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh = Law in the Armed Forces*. 2018;(1):12–18. (In Russ.)
6. Cenci A., Cawthorne D. Refining Value Sensitive Design: A (Capability-Based) Procedural Ethics Approach to Technological Design for Well-Being. *Science and Engineering Ethics*. 2020;26(5):2629–2662. Available at: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7550296/
7. Manders-Huits N. What Values in Design? The Challenge of Incorporating Moral Values into Design. *Science and Engineering Ethics*. 2011;17(2):271–287. Available at: https://link.springer.com/article/10.1007/s11948-010-9198-2#article-info
8. Cooke Elizabeth F. Germ-line engineering, freedom, and future generations. *Bioethics*. 2003;17(1):32–58. Available at: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/12718332/
9. Powell R. In Genes We Trust: Germline Engineering, Eugenics, and the Future of the Human Genome. *The Journal of Medicine and Philosophy*. 2015;40(6):669–695. Available at: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/26475170/
10. Jongsma Karin R., Jongepierb F. Value-sensitive design and global digital health. *Bulletin World Health Organization*. 2020;98(8):579–580. Available at: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7411316/
11. Mahamuni R., Kalyani K., Yadav P. A simplified approach for making human values central to interaction design. *Procedia Manufacturing*. 2015;(3):874–881. Available at: https://core.ac.uk/download/pdf/82716846.pdf
12. Purao S., Wu F. Towards Values-inspired Design: The Case of Citizen-Centric Services. *Thirty Fourth International Conference on Information Systems*. Milan, 2013. Available at: http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.670.9188&rep=rep1&type=pdf
13. Research expenditures in Russia and the leading countries of the world. *Institut statisticheskikh issledovaniy i ekonomiki znaniy = Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge*. (In Russ.). Available at: https://issek.hse.ru/news/209009455.html
14. Government to cut research and development spending. *RBK = RBC*. (In Russ.). Available at: https://www.rbc.ru/economics/06/10/2020/5f7b372b9a7947fe8e8d644f
15. Romanovskiy G.B. *Reproduktivnye prava v Rossii i stranakh SNG: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografiya = Reproductive rights in Russia and CIS countries: comparative legal research: monograph*. Penza: Izd-vo PGU, 2009:128. (In Russ.)
16. The number of scientists leaving Russia has grown fivefold since 2012. *Kommersant*. 2021, Apr. 20. (In Russ.). Available at: https://www.kommersant.ru/doc/4782133
17. Marchant Gary E., Pope Lynda L. The Problems with Forbidding Science. *Sci Eng Ethics*. 2009;15(3):375–394.
18. Yangfei Z. He Jiankui gets 3 years for illegal human embryo gene-editing. *China Daily*. Available at: https://www.chinadaily.com.cn/a/201912/30/WS5e098549a310cf3e35581783.html
19. *Mezhdunarodnye eticheskie rukovodyashchie printsipy dlya issledovaniy v oblasti zdorov'ya s uchastiem lyudey = International ethical guidelines for human health research*.

(In Russ.). Available at: https://cioms.ch/wp-content/uploads/2019/01/3027-CIOMS-EthicalGuidelinesRussianLayout2019-1.pdf

20. *Rukovodstvo dlya chlenov Komitetov po eticheskoy ekspertize issledovaniy = Guidelines for members of research ethics committees*. (In Russ.). Available at: https://www.coe.int/t/dg3/healthbioethic/source/GUIDE%20EN%20RUSSE.pdf

Информация об авторах / Information about the authors

Ольга Валентиновна Романовская
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, Пензенский государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

Olga V. Romanovskaya
Doctor of juridical sciences, professor, head of the sub-department of state and legal disciplines, Penza State Universty
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

E-mail: vlad93@sura.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 25.05.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.07.2021

Принята к публикации / Accepted 25.07.2021